

Катя ЧЕКОВСКА (г.Москва) Пункт тринадцатый

Сказка для взрослых

Пьеса в двух действиях

Действующие лица:

Перспектива Ивановна Маяк — хозяйка ломбарда, женщина яркая, «определенно цветущего» возраста.

Экспертиза Валерьяновна — подруга Перспективы, аудитор ломбарда, 50 лет

конторой сквер, лавочка, фонарь. На сцене свет от тусклого фонаря и двух вывесок. Улица пересекает сцену по диагонали. На уровне сквера она поворачивает направо и скрывается за фасадом другого здания. В правой стороне сцены — второе одноэтажное здание с яркой вывеской

□ □

« Ломбард «Перспектива».

□

Принимаем всем, кроме бумаги».

□

Картина первая

За сценой раздается звук трамвая, трогаящегося с места. Люди выходят из-за угла ломбарда, идут под зонтами. Пандора Ящикова идет широким шагом с перегнутой от собственного значения спиной, с надменным выражением лица. Следом семенит, неся зонт над головой Ящиковой, сотрудница Соловьева. Капюшон закрывает лицо. Ежится от холода. Пандора поворачивает ключ во входной двери, Соловьева открывает жалюзи, включает свет. Сцена освещается широкой панорамой офиса: письменные столы, офисная техника, папки, горы бумаг. Снимают плащи, отряхиваются от дождя. Соловьева кажется бесцветной и бесформенной в серой одежде. Она садится за стол, включается в работу молча, не поднимая головы. Иногда с опаской — бросает взгляд в сторону начальницы и вздрагивает, когда та с грохотом бросает на стол дырокол или телефонную трубку. Начальница мечется по офису, создавая видимость деятельности. «Проверяет» выполненную работу — перекладывает сложенную Соловьевой бумагу из одной стопки в другую.

Телефонный звонок.

Пандора. Ящикова слушает. (*Замирает, лицо вытягивается.*) Аполлон Степаныч!? Внедрить новый подход? Уже внедряем. (

Голос осип. Волнуется. Кивает.

) Бумажное инновационное пространство? Осваиваем. Расширяем. (

Часто кивает в телефонную трубку.

) Производственный процесс? Оцифровали.... Оцифруем! Совещание?! (

С ужасом смотрит на часы.

) Буду. Захвачу. (

Замирает с открытым ртом. Вешает трубку. Говорит после паузы.

) Сегодня будут спущены новые инструкции.

(

Обращается к Соловьевой

□

прежним казенным металлическим голосом.)

Сейчас звонили из вышестоящей организации. Аполлон Степаныч лично. (

Многозначительная пауза

). Для повышения конкурентоспособности на рынке бумаг рекомендовано отказаться от старого метода работы. (

Соловьева продолжает аккуратно по линейке складывать листы бумаги, не поднимая головы и не реагируя на внешние раздражители.

) Вы

меня поняли? (

Соловьева прекращает работу, вопросительно смотрит на начальницу, которая остановилась около ее стола.

) Боюсь, что вам тоже придется отказаться от линейки для успешности нашего общего дела! (

Забирает у Соловьевой

□

линейку. Соловьева покорно передергивает плечами. Минуту сидит без дела, затем принимается

□

аккуратно складывать листы бумаги пополам без линейки. Ящикова смотрит за работой. Видит, что Соловьева «внедрила инновации», успокаивается, отходит в сторону

). Если позвонят партнеры, передайте, что я на совещании в вышестоящей организации. (

(

Одевается, берет с собой папку, выходит,

□

идет мимо сквера

□

к трамвайной остановке.

)

Соловьева продолжает «работать с бумагами» без линейки.

Звук трамвая. Появляется хозяйка ломбарда Перспектива Ивановна — «плывущая» походка с балансирующими бедрами. Напевает. Встречает Ящикову и кивает. Ящикова отвечает сдержанным кивком, туго сжав губы.

Перспектива (дружелюбно улыбается). Убегаете?

Ящикова (возмущенно). У нас рабочий день начался давно, в отличие... (пытается обойти широкую Перспективу и не угодить в лужу. Затем обходит ее и удаляется.)

Перспектива, напевая, открывает ломбард. Раздвигает жалюзи. Открывается панорама ломбарда: слева большое зеркало. В центре кафедра — место отдыха и работы хозяйки. На ней — большие тетради; аптекарские весы; бухгалтерские счета; микроскоп; большая лупа; чайный сервиз; вазочки с вареньем, конфетами и печеньем. Настольное зеркало. Чернильница, старинный телефонный аппарат.

Удобное яркое кресло похожее на трон.

За креслом шкаф с книгами: Уголовный кодекс РФ, Сочинения Ф.Ницше, Международная классификация психических расстройств, В.Высоцкий «Стихи».

Перед столом два стула для клиентов и гостей. Несколько фикусов в кадках.

Правее стола на стене висит «Перечень услуг»:

1. Прием на ответственное хранение с последующей реализацией трудных лет, комплексов неполноценности, тоски, досады, чувства одиночества, эгоизма, иллюзий и др.

Оценка. Выплата залоговой стоимости.

(Далее следует длинный текст мелким шрифтом. Прочитать невозможно.)

Хозяйка ломбарда: Маяк Перспектива Ивановна».

□

Перспектива Ивановна — женщина с пышными формами. Рыжие волосы собраны на макушку большим черным бархатным бантом. Яркий макияж. Леопардовые брюки. Высокий каблук. Кофточка со стразами.

Перспектива (*Поправляет прическу перед зеркалом, поливает цветы, напевая*). «И... у-но-сят ме-ня. И... у-но-ся-я-ят меня. В дале-ку-ую сне-е-е-е-жную да-а-а-аль...» (*Последний слог получился на несколько тонов выше мелодии. Откашливается.*

□

Повторяет несколько раз. Одновременно готовит чай. Нумерует страницы в толстой

□

книге учета

.)

В это время в конторе Соловьева продолжает □ «работать» с бумагами. Берет новый лист, складывает пополам. Из сложенной бумаги собирает новые стопки. Пересчитывает, записывает. Уже сложенные складывает еще раз, формируя новые стопки. Складывает готовую работу на стол начальницы.

В ломбард входит клиент. Щуплый, седовласый, доброе лицо, грустная улыбка. □ Снимает шляпу, стряхивает с нее капли дождя.

□

Клиент: Вы заметили, Перспектива Ивановна, что у нас в Небесногорске из всех времен года чаще всего встречается осень. (

Входит, учтиво кланяется хозяйке, робко топчется

□

перед ее столом.

)

В это время в □ работе конторы неожиданно наметились перемены. Соловьева, перенося бумагу с места на место, останавливается на полпути с сосредоточенно-решительным

[illegible]

Вежливо, манерно, растягивая слова.

становится «боевой» раскраской

.) Время не двигается пока, потому что у меня в ломбарде скопилось много «тяжелого» времени. Я его принимаю, а клиенты за ним не возвращаются. И реализовать его очень трудно. Кому нужны годы с обременением? Так, иногда,

если кому скучно станет и невзгод захочется, могут годок другой выкупить, но не больше. Молодых перспективных лет никто не сдает. Ими даже если и не дорожат, то держат про запас для доброй памяти.

Клиент. А как же наш ломбард на осень влияет? (*Удивленно.*)

Перспектива (*видно, что ей неприятно об этом говорить*). А так и влияет. Я всех жалею. Принимаю годы на хранение. Годы лежат в ломбарде «мертвым грузом» и не дают настоящему времени двигаться. Я, чтобы время сдвинуть, должна эти годы (*с французским акцентом*

) «amortir». Ах, вы не знаете французского. Ослабить, списать, значит, по-нашему. Списывание — серьезный процесс. По уставу ломбарда «Перспектива» оно должно производиться не одним лицом, а несколькими ответственными лицами, комиссионно, значит. Не могу же я одна брать на себя ответственность за стирание чужих «трудных» лет. Хозяин их как-нибудь явится и скажет (*копирует интонации капризного клиента*

): «Верните мне мое богатство. У меня произошла переоценка ценностей. Я пересмотрел свою жизнь и понял, что это были мои лучшие годы». (*Смотрит на Мытаря Лазарыча широко раскрытыми глазами, копируя взгляд возмущенного клиента*

.) Он, клиент, свою «ценную движимость» для себя

переоценил, повысил ее стоимость. А нас в известность не поставил. Мы-то ее уже понизили до «бесценной недвижимости» и списали за ненужностью. (*Пауза*

.) Поэтому я научена уже. Каждый шаг записываю, экспертизу провожу, актами сопровождаю, залоговую стоимость сличаю, журналы веду аккуратно... От этого и задержки получаются. От этого все осень да осень. Но это не самое плохое время. Бывают времена потяжелее. А что движения нет никакого — не беда: плохого тоже ничего не происходит: время стоит, люди не стареют. (*Довольна собой*

.)

Клиент (*испуганно*). Я ни в коем случае не в претензии, глубокоуважаемая. У вас такая миссия трудная. (*Теребит в руках шляпу.*) Я даже не догадывался, чт

о ход времени — тоже ваша заслуга.

Перспектива. Не преувеличивайте (*Кокетливо.*) Ходом времени наше начальство ведает в центральном ломбарде околонебесной канцелярии. Мы только здесь, на местах, разбираемся. (

Пауза

.) Заговорила я с вами. (

Опять казенным голосом

.) Чего пожаловали, Мытарь Лазарыч? Чего решили сдать на ответственное хранение?

Клиент. Тяжести принес, голубушка. (*Виновато. Опасаясь, что в ломбарде не будет принят.*) Понимаю, что вы и так перегружены...

Перспектива. Почечные камни больше не принимаем, Мытарь Лазарыч, не обессудьте. Их невозможно реализовать. (*С недовольным лицом смотрится в настольное зеркало* .)

Клиент (*прижимает шляпу к груди*). Что вы, что вы, голубушка, никаких камней. Воспоминания тяжелые меня замучили. Мне бы с ними расстаться ненадолго. Отдохну от них, силенок скоплю, и заберу обратно. Не оцените это как блажь какую-нибудь.

Перспектива. Мы товары и услуги оцениваем по их фактической стоимости, а не «за глаза». Если имеется блажь, то она и будет оценена как «блажь». А если в наличии имеются воспоминания, то в книге учета будут зафиксированы «воспоминания». Мы

—государственное учреждение, а не частная лавочка. Кстати, наш ломбард борется за звание «учреждения высокого качества обслуживания». Что вы топчитесь? Садитесь. Не компрометируйте наше высокое обслуживание своим топтанием. Выкладывайте, с чем пришли.

Клиент садится. Затем трет висок правой рукой, что-то бормочет, как будто подбирая слова. Затем, глубоко вздохнув, вынимает из внутреннего кармана потертого пиджака черно-белую фотографию женщины. Думает, прежде чем ее показать. Затем решает, куда бы ее положить на столе. Кладет ее на чашку аптечных весов.

Перспектива надела белые перчатки, очки в розовой оправе на кончик носа. Взяла фотографию пинцетом и поднесла близко к глазам. Затем вернула ее на весы. Тщательно взвесила с помощью аптекарских гирек.

Перспектива: Все понятно, сдавайте. Принимаю как тяжелые воспоминания. Мы со временем им присвоим новый статус: переведем в «легкие воспоминания». А когда время пройдет, вы от них отдохнете, вам их даже будет не хватать. Заберете обратно. Они

будут «полегчавшие» и перестанут вас обременять. Подходят вам такие услуги? Условия наши помните?

Клиент. Если ничего не изменилось...

Перспектива. (Опять казенный тон.) Наши условия не меняются — мы всегда идем навстречу клиенту.

Раздался телефонный звонок. Хозяйка берет трубку.

Перспектива. Ломбард «Перспектива» слушает... Принимаем... Работаем... Оцениваем. Кроме субботы и воскресенья. Мы ведь тоже люди. С бумагой не работаем. Ни с ценной, ни с бесценной. Девушка, я вам повторяю: ни с какой бумагой дела не имеем. В уставе нашего ломбарда записано, что самое ценное — это человек, а не бумага. Кто работает с бумагой? Контора напротив работает. Звоните туда. Не за что. (*Вешает трубку*)

Извините, мы о чем с вами говорили? На чем мы остановились? (

Обращается к клиенту

.) Ах да, на наших условиях. Если вы доверяете нам вашу «тяжесть», сдавайте ее без сожаления сначала на месяц. (

Объясняет громким голосом, скандируя слова, любуясь собой в зеркале

.) Сдаете и забываете. Мы охраняем ваши воспоминания

от вас и вас от ваших воспоминаний до тех пор, пока они будут казаться вам «тяжелыми». Затем

продляем договор хранения по вашему усмотрению. Главное требование к вам — это донести до нас свое желание продлить хранение. Я не могу удерживать товар с просроченным договором. Поймите меня правильно.

Клиент. Помню-помню, голубушка. Не первый раз к вам обращаюсь.

Перспектива. Все сначала помню. (С обидой.) А как срок хранения заканчивается, память, видно, тоже заканчивается. Забывают продлить договора, и все тут! А я не могу оказывать услугу после срока, прописанного в договоре. У меня инструкция. (

Ворчит казенным тоном. «Тарабанит» эти слова каждому клиенту.

) Тут днями старушка пришла сдавать тяжелые воспоминания. Аж к земле пригнулась от их тяжести. А

содержание этих воспоминаний забыла. Смешно звучит, но с людьми такое бывает. Знают, что им «плохо». А от чего, не помнят. Это свойство такое есть у наших людей. «Плохо, говорит, мне от них, от «тяжестей проклятых». На грудь давят, избавиться от них хочу».

Я по инструкции имею право работать в таких обстоятельствах. Я записала годы, в которых она переживала неприятные события, не уточняя фактов жизни. Годы эти отправила

на длительное забвение. Старушка обрадовалась, договор подписала и от воспоминаний избавилась. И ей, видно, так легко стало без них, что она на радостях совсем память потеряла и забыла, что договор нужно продлять. (

Рассказывает, манерно жестикулируя. Клиент покорно слушает, кивая в такт рассказу.) А у меня инструкция! (

От возмущения выходит из-за стола и ходит по ломбарду «шикарной» походкой. Клиент робко, но не без восхищения наблюдает за ней.

) Я же не могу товар удерживать. Я подождала хозяйку до отмеченного времени и, как срок договора закончился, сняла

товар с хранения. Он сразу же к хозяйке и вернулся. Такие товары только к своим хазяевам и возвращаются. К чужим они не прилипают. Сразу к моей старушке память и вернулась. Все одномоментно вспомнила: и невзгоды свои, и мой ломбард. Она же от воспоминаний отдохнула, силенок скопила. И бежит, очертя голову, ко мне. Кричит аж с порога: «Что случилось? Забыла я все свои невзгоды, разогнулась моя спина. А тут накатило опять, пуще прежнего! Верните мне мою безмятежность!» А как я верну ей того, чего у меня нет? Как я верну того, чего я не забирала? Если бы она свою безмятежность сдавала в ломбард, я бы ее вернула по первому требованию. У меня все записано. Вот книга приема. (

Поднимает со стола и

□

кидает обратно толстые учетные «гроссбухи»

.) Вот книга выдачи. Вот журнал продления. Вот журнал отказов от хранения. Вот журнал передачи товаров ломбарду в безвозмездное пользование. Вот журнал оказанных услуг с правом передоверия. А один этот чего стоит (

трясет двумя руками самую тяжелую книгу

) — «Журнал списания отказных товаров». Экспертиза

Валериановна хоть и является моей подругой, но порядка требует удельного. У нее не забалуешь. За каждую запятую душу вывернет наизнанку. Недаром она в девичестве носила фамилию «Докопаева». Впрочем, (

глубоко вздыхает

) у нее и сейчас такая же фамилия... Нам чужого не надо. (

Старичок слушает, втянув голову в плечи, и следит за «тудасюдапередвижением»

□

хозяйки.

) А своей безмятежности отдавать я тоже не могу. (

Останавливается перед большим зеркалом

□

оценивающе себя рассматривает.

) Я еще молодая, кто меня без безмятежности возьмет.

Клиент. Вы само совершенство, Перспектива Ивановна, и внешне и внутренне. Стоит вам только захотеть...

Перспектива. *(довольно улыбаясь и садясь на свое место)* Полно вам, льстец, у меня полно недостатков. Я такая доверчивая... (*на минуту погружается в воспоминания* .)

Клиент. Был бы я помоложе... Перспектива Ивановна. Годков бы на пять...

Перспектива. Года в этом месяце не принимаю. У меня списания лет пятьдесят дожидаются. Хлопот с этими годами больше, чем с другим товаром. Люди забывают их хранение продлять, а я сижу потом до глубокой ночи на работе. Так совсем без личной жизни останусь.

Клиент. Буду ждать голубушка. Я вас не тороплю. Главное, чтобы вы не надорвались.

Перспектива. Это точно, без меня закроется ломбард. Кто еще пойдет на такую работу?!

Соловьева □ в конторе продолжает «работать» с бумагой.

Клиент (*просительно*). Вы уж меня в лист ожидания на хранение моих лет поставьте как постоянного клиента. Я в долгу не останусь.

Перспектива. А мы в долг и не работаем. У нас не частная лавочка. Все оформляется по залоговой стоимости. Лист ожидания бесплатный — за счет заведения. (В
ыбирает нужный журнал, вписывает в него Мытаря Лазарыча
) Я вас впишу, но после «омоложения» попрошу без ухаживаний. (Смотрит строго
.)

А то пошла в последнее время такая тенденция: как омолодятся, так пытаются наверстать упущенное тут же, в ломбарде! Чтобы

время, так сказать,

не терять даром. (Обиженно передергивает плечами.

□□

Подкрашивает и так яркие губы.

) А я должна общаться с суррогатным и хорошо поддержанным материалом. Извините, конечно же, за откровенность. Они свои желания вовремя не реализовали, а я должна за них отдуваться. А у меня, можно сказать, свой океан чувств нерастраченный. Я его по мелочам тратить не собираюсь.

Клиент. Как вы могли подумать, Перспектива Ивановна. (Встал, прижимая шляпу к груди
) Я к вам отношусь с искренним уважением

и

трепетным благоговением.

Перспектива. Сядьте обратно. Не компрометируйте высокого обслуживания. Внесла уж я вас в лист ожидания как постоянного клиента. Вечно я страдаю от собственной доброты.

Клиент. Я не подведу, уважаемая. Но обожать вас внутренне вы мне не сможете запретить. Я преклоняюсь перед вами в своем преклонном возрасте. И буду восхищаться вами в вернувшейся молодости.

Перспектива. *(Не скрывает удовольствия от комплимента.)* Пока ваши внутренние переживания не имеют моего инвентаризационного номера, они меня не касаются.

Я ими заинтересуюсь тогда, когда вы их наружу достанете, и на хранение сдадите. *(Достает журнал учета и форму договора. Размашистым почерком ставит «галочки» напротив пунктов, где клиент должен расписаться. Протягивает его для подписи.)* Прочитайте договор первый раз внимательно. Второй раз

читайте медленно, повторяя тринадцатый пункт три раза. Затем подпишитесь в договоре тут и тут. Потом внимательно читайте условия «неразглашения» содержания тринадцатого пункта и подпишитесь под ним дважды. Помните наши условия?

Клиент. Помню. Иной раз, когда душевная тоска накатывает, повторяю, как молитву. И должен вам сказать, что очень даже помогает.

Перспектива. Чего повторяете? *(Испуганно на него смотрит.)*

Клиент. Содержание пункта тринадцатого.

Перспектива. А-а, понятно. Я уж испугалась, что вы условия о неразглашении тайны повторяете. Сохраняя формальности, должна вас еще раз уведомить о наших условиях: если клиент поделится с кем-нибудь содержанием пункта тринадцатого, а также его частей первой и второй, ломбард «Перспектива» оставляет за собой право расторгнуть договор с таким клиентом. *(Строго.)*
) Впредь ему будет отказано в услугах ломбарда «Перспектива».

Клиент. И не останется у такого человека никакой перспективы.

Перспектива. Этого я не говорила. Такого пункта в уставе не имеется. Нам чужого не надо. Просто мы снимаем с себя ответственность за болтуна. Он будет искать перспективы в другом месте.

Мытарь Лазарыч подписывает договор.

*В ломбард входит Экспертиза Валерьяновна. Худощавая, вытянутое бледное лицо. Отряхивает дождь с плаща. Снимает шляпку, плащ, вешает на вешалку. Правильная
одежда, правильное выражение лица.*

Экспертиза. Решила сегодня... (увидела клиента и запнулась.)

Клиент. Не буду вас задерживать. (Встает, учтиво кланяется обеим дамам. Надевает шляпу и пятится к двери.) Всего наилучшего, спокойного рабочего дня.

Перспектива записывает в журнал номер договора.

Перспектива (*казенным голосом*). Светлых вам перспектив с ломбардом «Перспектива» — региональным филиалом Околонебесногорской канцелярии.

Действие второе

Картина первая

Дождавшись, когда клиент «допятится» до выхода, Перспектива с выдохом садится в свое кресло.

Перспектива. Проходи, дорогая, я рада тебя видеть. Закопалась я совсем.

Экспертиза. (*села напротив Перспективы.*) Клиент неразглашение подписал?

Перспектива многозначительно кивает, складывает в сторону журналы и включает чайник.

□

Перспектива: Клиент нынче пошел разборчивый. Знает, чего просить. Некогда чаю выпить. (*Раскладывает в центре стола салфетку, чашки, блюдца.*)

Экспертиза: Я тебе сколько раз говорила, что устав надо переписывать. Инструкции должны быть четкими. Тогда тебе никто не сядет на шею. Особенно нуждается в доработке пункт тринадцатый устава и договора. *Нуждается в полном реформировании часть вторая пункта тринадцатого.*

Перспектива *(со вздохом).* Без «тринадцатого» я ничего не сделаю. Если его подавать на переделку, придется ломбард закрывать. Ты же сама знаешь нашу бюрократию: пока мы изменения внесем, пока они дополнения предложат, пока утвердят в двух чтениях, пока передадут в вышестоящую канцелярию... столько времени пройдет, что я всех клиентов растеряю...

Перспектива □ угощает подругу, пьют чай.

В контору вернулась Пандора. Взвинченная. Видит, как Соловьева складывает с помощью линейки.

Пандора *(в ярости).* Вы что себе позволяете?! Нашей конторе оказано высокое доверие, рекомендовано перейти на инновационный метод, велено отказаться от линеек. А вы опять... за старое! (*Забирает линейку и бросает ее □ в мусорное ведро* .)

Соловьева (*спокойно, безразлично.*) С линейкой работать удобно и быстро. Зачем отказываться от хорошего?

Пандора. Нельзя спорить, когда спущены инструкции. Вы нарушаете рабочую этику и дисциплину! (*Кричит, выходит из себя.*)

Экспертиза (*Слышит все, что происходит в конторе*). Неужели опять промолчит?

Перспектива. Я давно «глаз положила» на ее зашоренность. Но сама она пока к нам не идет. А мне приглашать ее по уставу не положено.

Экспертиза. Придет, куда денется.

Соловьева. (*Отчаянно вскакивает со своего стула. Набирает воздух в легкие.*) Я давно хочу вам сказать...

Перспектива и Экспертиза (*одновременно*). Неужели свершилось?

Соловьева. Никакие инновации не позволят рутинную работу сделать творческой. Я хочу вам сказать... Что ваша контора никому не нужна. Чтобы складывать бумагу, необязательно создавать дурацкие конторы.

Экспертиза. (*Сидит спиной к конторе. Лицом к Перспективе.*) Что я слышу? Кто-то будоражит время? (*Глазами показывает на контору* .)

Перспектива. Не знаю, как скоро будут перемены, но застой кончился определенно.

Экспертиза. Пришла тебе сказать, что, несмотря на несвоевременность, тринадцатый пункт велено пересмотреть.

Перспектива. Раз велено — пересмотрим. Если начальству делать нечего.

Экспертиза. Это делается в целях экономии чернил и бумаги.

Перспектива (*наливает чай*). Хорошо, что еще ломбард не сокращают. Тебе как всегда с лимончиком?

Экспертиза (*кивает*). И два сахара.

Пандора (*в ярости*). Это саботаж и срыв рабочего графика. Я выношу вам выговор и...

Соловьева. А еще я хочу сказать, что не дорожу своей работой. (*Встает из-за стола и идет по конторе.*)

Пандора. Кто вам позволил ходить во время рабочего дня?

Перспектива и Экспертиза пьют чай. Воскликают одновременно: «Мы!» В конторе не слышно их комментариев.

□

Соловьева. Я ухожу с работы, которая никому не нужна.

Пандора. Сейчас вы не можете уйти. Я взяла на контору повышенные обязательства. Я не отпускаю вас!

Соловьева надевает плащ.

□

Пандора (*угрожающе*). Я дам вам такую характеристику, с которой вас не примут ни в одну контору города! Я имею авторитет среди коллег!

Экспертиза. Плохая характеристика Пандоры является лучшим рекомендательным документом.

Перспектива. Ящик Пандоры открылся.

Экспертиза. На то он и ящик, чтобы когда-нибудь открыться.

Соловьева (безразлично). Я не жалею о сегодняшнем дне. (*Выходит из конторы. Открывает зонт над головой и медленно идет по улице.*
)

Пандора падает на свое рабочее кресло и пытается прийти в себя.

Картина вторая

□

Контора закрыта. Перспектива и Экспертиза списывают «просроченные» товары. Уставшие. Перед каждой большие тетради.

Перспектива (водит пальцем по журналу.) Вот залежалый товар, надо списать, хозяева не возвращаются.

Экспертиза. Давай смотреть. Списывать все нельзя. Кое-что придется хозяевам возвращать.

Перспектива. Вот женщина принесла грустные воспоминания об умершем муже.

Экспертиза. По нашему уставу следует, что со временем грусть должна посветлеть. После чего происходит осознание неизбежности утрат...

Перспектива. Это по нашему уставу. А у жизни другой устав. Женщина дважды продляла хранение. Была нам очень признательна за помощь. А потом позвонила и сказала, что продлять больше не будет. Потому что, разбираясь в бумагах супруга, она нашла сборник его стихов.

Экспертиза. Он оказался поэтом? Она при его жизни этого не знала? Это же так романтично.

Перспектива. Нет, для нее это стало открытием. Только стихи он посвящал не ей, а другим женщинам. А при жизни слыл верным семьянином.

Экспертиза. Посвящать стихи и изменять – это разные вещи. Вот Александр Сергеевич сколько муз встречал...

Перспектива. Мерки ломбарда отличаются от людских. У людей духовная измена иной раз считается тяжелее физической.

Экспертиза. В таком случае, оставив воспоминания без хранения, мы не навредим вдове. Поэтическое творчество супруга поможет ей пережить боль утраты... Можешь

снимать воспоминания с нашей ответственности... и совести тоже. (
Вычеркивает воспоминания вдовы из журнала и ставит сверху большую печать.
Перспективия делает тоже самое в своем журнале.
)

Экспертиза. А продлять хранение он приходил?

Перспектива. Один раз приходил. Говорил, что без этих лет жить стало легче. Должен был вчера прийти, но не пришел. Как считаешь, спишем его годы или вернем ему обратно?

Экспертиза. Посмотри внимательнее, что в этих годах было важного?

Перспектива (листает журнал приема). А, вот нашла. В эти годы он начинал работать над диссертацией. Смотри какая тема интересная — «Генерация человеческой энергии». Если он продолжит работу над ней, то сделает настоящую, а не бумажную работу.

Поможет собирать положительную человеческую энергию. Научит людей гасить отрицательные разряды.

Экспертиза. Значит, никакого списания. Возвращаем хозяину его годы. С ними к нему вернутся опыт и гастрит. Гастрит вылечит, когда защитит диссертацию. Нечего ему тратить себя на мелочи. Он способен на большее. Люди должны заниматься тем, на что они способны. А не тем, что попало под руку. Иначе все будут складывать бумагу и ее же пачкать отчетами.

Перспектива. А если он взвалит на себя задачу, а она для него окажется неподъемной?

Экспертиза. Во всяком случае, мы оставили ему шанс попробовать. *(Обе встали, замерли на несколько секунд. Потом так же молча сели.)* Кстати, зачем они складывают бумагу?

Перспектива. Иногда людям нужны сложенные листы бумаги.

Экспертиза. Бумагу может сложить каждый себе сам, зачем нужна целая контора?

Перспектива. У нас много контор, которые сами не знают, чем они занимаются.

Телефонный звонки.

□

Перспектива. Здравствуйте. Иллюзии? Принимаем, только при наличии справки из психиатрического диспансера. Как почему? Если вы состоите клиентом клиники душевных болезней, то вашими иллюзиями должны заниматься специалисты оттуда. Если психиатры к вам претензий не имеют, то с вашими фантазиями добро пожаловать к нам. (*Говорит в трубку казенным голосом, торопится. Экспертиза что-то записывает в журнал* .) Если ваши иллюзии вам мешают жить, мы с удовольствием заберем их у вас. Они легко реализуются. У меня на них целая очередь из людей, которые разучились фантазировать. Что взамен? Какие деньги? Девушка, деньги — это бумага. У нас в уставе записано, что ломбард «Перспектива» с бумагой не работает. Кто работает?

Перспектива и Экспертиза (одновременно). Контора напротив!

Перспектива. Что взамен? Взамен вы получите рассудительность или рациональность. Это зависит от ваших иллюзий. Приносите, оценим, взвесим и точно определим их залоговую стоимость. До свидания. (*Вешает трубку.*)

Перспектива и Экспертиза (одновременно): Мы государственное учреждение, а не

частная лавочка. Нам чужого не надо.

На пороге появляется новый клиент Аполлон Степанович — стройный, одетый со вкусом. Знает сам, что красив. Цветущий возраст.

Аполлон. Здравствуйте, могу ли я воспользоваться услугами вашего учреждения?

Перспектива (кокетливо обошла вокруг клиента). Можете. Что у вас?

Аполлон. Знаете ли. *(Смотрит то на одну, то на другую, выбирая кому рассказывать.)* Знаете ли, я ознакомился с вашими уставными документами. *(При слове «уставные» женщины довольно переглянулись.)* Я работаю в вышестоящей организации... Извините, это была лишняя деталь. Мне очень мешает мой... эгоизм.

Экспертиза *(продолжая работать над журналом).* Ого, какая редкая самокритика.

Аполлон. Вы действительно так считаете?

Перспектива. У вас есть все шансы помочь себе.

Аполлон. Значит, вы мне не поможете?

Экспертиза. Как раз очень даже поможем. Вы легко расстанетесь со своим эгоизмом, а я его без труда пристрою в хорошие руки.

Аполлон. Неужели в эгоизме кто-то нуждается?

Экспертиза. Вмиг ваш эгоизм улетит, как только снимем его с хранения и выставим на реализацию.

Аполлон (с энтузиазмом). Я готов отказаться от него сразу и единовременно.

Перспектива (смотрит искоса в сторону Экспертизы). По уставу не положено. (При слове «устав» Экспертиза кивает головой в знак согласия.

) Сначала ваш эгоизм примем на хранение. Чтобы у вас осталось время все взвесить и сравнить себя эгоиста с собой не эгоистом. Может быть, вы себя не эгоиста не воспримите. И перестанете себя уважать. Появится комплекс неполноценности. В нашей практике всякое бывало. (

Задумчиво

). А когда привыкните к «новой шкуре», тогда вернетесь и «отказную» напишите.

Аполлон. К вам я обязательно вернусь. (Все это время стоит перед столом. Галантно целует руку Экспертизы.)

Перспектива. (Засмущалась. Кокетливо.) Обязательно вернетесь, а то эгоизм (специально четко произносит букву «о»

) вернется к вам обратно в самое неподходящее время. (

Протягивает Аппалону журнал

.) Распишитесь. С уставом ознакомились? (

При слове «устав» Экспертиза кивает головой в знак согласия

.)

Аполлон. Да, я детально изучил деятельность «Перспективы», прежде чем решился обратиться за помощью. Я вам полностью доверяю. (Подписывается.)

Перспектива. (Берет большие счеты и что-то считает, гремя костяшками и беззвучно перебирая губами.) Готово. В залог получаете реальную самооценку и чувство собственного достоинства.

Аполлон. Я полностью вам доверяю, повторяю еще раз.

Перспектива. Это вы теперь себе полностью доверяете.

Аполлон (разводит руками). У меня не хватает слов для благодарности.

Перспектива. Не стоит благодарности. Это — наша работа. (Смотрит на Экспертизу. Та одобрительно кивает и что-то записывает в журнал .) Идите и вживайтесь в новую роль.

С непривычки вам не всегда будет удаваться оценивать себя адекватно. На первых порах.

Аполлон. Я буду стараться.

Экспертиза. Это правильно. Вам очень идет новое «амплуа».

Аполлон. (Манерно вытянулся, как сделал бы самовлюбленный эгоист. Затем опомнился и «сделал лицо попроще».) Благодарю. Если все формальности улажены, не смею больше занимать вашего времени.

Кланяется. Уходит. Перспектива смотрит ему в след, подперев голову рукой. На Экспертизу красавец впечатления не произвел.

Экспертиза (*невозмутимо*). Говорила же я тебе, что залог успеха учреждения заложен в его уставе. Давай предложим руководству новый проект тринадцатого пункта. Нужно его сделать конкретнее.

Перспектива. (*Еще не опомнилась от впечатления.*) Как ты думаешь, он вернется?

Экспертиза. Не уверена. Эгоистом жить гораздо проще. Помыкается, помыкается, да и вернет себе свой эгоизм. Он к нему уже привык.

Перспектива. А может и нет? Притрется, приспособится, да и откажется от эгоизма навсегда. С виду он такой... (*мечтательно*) умный.

Экспертиза. Может и откажется. Потемки — они и есть потемки. Я в околонебесной канцелярии работаю недавно, около двухсот лет, но так и не научилась в людях разбираться.

Перспектива замерла в изумлении от услышанного возраста. Из оцепенения ее вывел телефонный звонок.

Перспектива. Ломбард «Перспектива» слушает. Принимаем ли самообман? А возраст какой у вашего самообмана? Больше десяти лет? О-о, это уже зрелый самообман, с переходом в общественный обман. Чтобы от такого избавиться, нужно оставлять его на длительное хранение. Вы согласны? Приносите. В выходные не работаем. Залог будет зависеть от того, насколько ваш самообман влез вам в душу. Если он неглубоко сидит, где-то на поверхности, то взамен получите адекватную оценку реальности. Если же он проник глубоко, то придется его «выкорчевывать» с соседними душевными тканями.

Тогда взамен этого поставим

«приземленность и радость от пустячка». Невесть что, конечно, но это — временная мера. Приходите, все оценим. По телефону оценку не производим.

И вам всего хорошего и никакого обмана! (
Вешает трубку
.)

Экспертиза. Что-то мы заработались сегодня. Не пора ли закрываться? Время мы сегодня немножечко раскачали. Зима вот-вот начнется. Надо успеть до дома добежать, а то я пришла в холодном плаще.

Перспектива (*смотрит на часы*). Да, пора закрываться. Уставом займемся в следующий раз. А то чувствую, не дает тебе покою мой пункт тринадцатый. В части второй...

На пороге появляется взволнованная Соловьева. В светлом пальто, в светлом платье, похорошевшая. Естественная. Волосы распущены. Лицо посветлевшее, несмотря на долгую осень.

Соловьева. Извините, что поздно. Скажите, пожалуйста... У вас можно попросить ... счастья? Может быть, кто-то из клиентов оставил его излишки?

Женщины удивленно переглянулись. Пауза.

Экспертиза (*казенным голосом*). Со счастьем у нас в любые времена плохо.

Соловьева. Тогда извините, пожалуйста, за беспокойство. (*Быстро направляется к выходу.*)

Перспектива и Экспертиза (*одновременно, громко.*) Стойте!

Экспертиза (*строго*). А почему сразу «счастье»? Кто вам сказал, что наличие «счастья» может сделать человека «счастливее»?

Соловьева (*задерживается в дверях*). Я всегда так считала. Разве нет?

Экспертиза. (*Разворачивается от стола.*) «Счастье» в наличии не бывает.

Соловьева. А как же быть? Чего можно еще желать? О чем мечтать?

Экспертиза встает и в задумчивости ходит по ломбарду.

Экспертиза (*задумчиво*). У каждого, конечно, все происходит по-своему. У каждого своя формула жизни. Свой рецепт счастья. Никак я с потемками вашей души человеческой не разберусь.

Перспектива (*тоже стоит в растерянности*). Я вот давно за клиентами наблюдаю и хочу

сказать, что к счастью можно прикоснуться только однажды. У каждого это происходит по-разному: один от эгоизма избавился и стал счастливее.... Другой стал внимательнее к ближнему и запрыгал от счастья. Третий от воспоминаний избавился... А четвертый приобрел такое... знание, что стал носиться с ним, как с драгоценностью. Делиться им с людьми и почувствовал себя однажды «счастливее» всех... Потом это чувство улетучилось, но человек узнал, что такое «счастье»...

Экспертиза (*задумчиво*). Я тоже счастья нигде не видела: ни здесь у людей, ни там у нас... (*Запнулась, поняв,*
что сболтнула лишнего
.)

Соловьева. Это что же, как волшебный Гудвин... Счастье — это то, о чем мечтаешь. А когда достигаешь его, сразу и не узнаешь...

Пауза. Все молчат задумчиво. Вдалеке звучит музыка песни Крылатова «Декабрь, январь и февраль» к кинофильму «Чародеи».

Экспертиза. Мы сможем вам помочь, хотя счастьем обеспечить не сможем.

Перспектива и Экспертиза (*Переглядываются. Разводят руками. Одновременно*) У нас его нет.

Перспектива. Сдавайте то, что у вас давно есть и чего вам совсем не нужно.

Соловьева. Я думала об этом. Но зачем вам нужно мое одиночество? Вы же не сможете

реализовать!

Перспектива и Экспертиза (*одновременно*). Мы-то не сможем? Обижаете!

Перспектива. Не залежится. Не беспокойтесь. Есть у меня «любвеобильные» клиенты, которым врачи прописали временное одиночество. Им полезно ненадолго остаться наедине со своими мыслями, чтобы о душе подумать, и хозяйство в порядок привести. А потом, когда они с помощью одиночества «оздоровятся», мы его спишем как «отказной» товар. Правильно, Экспертиза Валерьяновна?

Экспертиза. Согласна с вами, Перспектива Ивановна. (*Соловьевой.*) Подписывайте договорчик, нам закрываться пора.

Перспектива. Внимательно прочитайте условия. А пункт тринадцатый, части первую и вторую — три раза.

Соловьева читает молча, стоя, шевеля губами. Перспектива делает последние заметки в журнале, затем потягивается. Зевает. Экспертиза следит, как Соловьева читает.

Соловьева (*вслух*). Пункт тринадцать. «Счастье — это перспектива...»

Перспектива. Стойте! Молчите! Это нельзя разглашать! (*С ужасом смотрит то на Соловьеву, то на Экспертизу.*)

Экспертиза. (*Сначала тоже испугалась. Затем на ее лице впервые появилась улыбка.*) Пусть читает! Кто-то должен это сделать. Нам все равно нужно тринадцатый пункт переделывать. Мы сделаем это с ее помощью!

Соловьева (*голос звучит звонко, появилось эхо, которое повторяет и разносит слова*).
«Пункт тринадцатый! Счастье — это перспектива встретить завтрашний день». (*Вопросительно смотрит на женщин.*

□
Те стоят напуганные, но торжественные. Соловьева продолжает читать вслух
.) «Часть первая: У меня есть перспектива. Значит, я счастлива». (*Опять оглядывается*
.) Читать дальше?

Перспектива и Экспертиза (*одновременно.*) Да!

Соловьева: «Пункт второй. Даже если я не счастлива, у меня все равно есть перспектива».

Звонок мобильного телефона.

Соловьева. Извините, это меня. Я отключу телефон.

Перспектива и Экспертиза (*одновременно.*) Нет, не отключайте звук. Ответьте.

Соловьева. Соловьева слушает. Кто? Аполлон Степаныч? Я вас узнала.. То есть нет...
То есть да... (*Ошарашена. Оглядывается то на Перспективу, то на*
Экспертизу. Те ей усиленно кивают .) Я сейчас занята и не
могу говорить. (*Перспекти*
ва и Экспертиза мотают головами, всеми средствами показывая, что «она не занята и
может говорить»

). То есть я сейчас немного занята, а вечером буду свободна. Да, я могу с вами встретиться. (

Оглядывается. Женщины одобрительно кивают

.) Хорошо. В восемь. В сквере. Буду обязательно.

Убирает телефон в карман. Все задумчиво молчат каждый о своем.

Песня звучит сначала тихо, а затем все громче:

Остыли реки и земля остыла,

И чуть нахохлились дома.

Это в городе тепло и сыро,

Это в городе тепло и сыро,

А за городом зима, зима, зима.

□

И уносят меня, и уносят меня

В звенящую снежную даль

Три белых коня, эх, три белых коня —

Декабрь, и январь, и февраль...

Соловьева. Спасибо вам. Я, пожалуй, пока ничего сдавать не буду.

Экспертиза. А мы пока ничего и не принимаем. (*Смотрит многозначительно на Перспективу. Та кивает в знак согласия.*

) Нам нужно устав переделывать. Пункт тринадцатый
сокращать...

Для экономии.

Соловьева. Можно я вам помогу? (*радостно.*) Давайте уберем в тринадцатом пункте часть вторую?! Тогда все встанет на свои места.

Экспертиза. Согласна. Мы предложим убрать вторую часть, а начальству виднее — убирать ее или оставить как есть.

Музыка и слова звучат сильнее.

Зима раскрыла снежные объятия

И до весны все дремлет тут

Только елки в треугольных платьях

Только елки в треугольных платьях

Мне навстречу все бегут, бегут, бегут

□

И уносят меня, и уносят меня

В звенящую снежную даль

Три белых коня, эх, три белых коня -

Декабрь и январь и февраль.

Сначала в такт музыке пританцовывает одна Перспектива. Манерно, как на занятии аэробикой. Красиво. □ Потом к ней присоединяется Экспертиза. Танцует сдержанно. Угловато. Правильно. Последней □ к танцу присоединяется Соловьева. □ Широко улыбаясь,

плавно, свободно и естественно.

Звучит песня:

... Остыли реки и земля остыла

Но я мороза не боюсь,

Это в городе мне грустно было,

Это в городе мне грустно было,

А за городом смеюсь, смеюсь, смеюсь.

□

И уносят меня, и уносят меня

В звенящую снежную даль

Три белых коня, эх, три белых коня ...